

СТИЛЕВАЯ МНОГОСЛОЙНОСТЬ ДНЕВНИКА К.И. ЧУКОВСКОГО

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса о стиле литературных дневников. В статье описываются два основных подхода к понятию «стиль», а также приводится разработанная на материале XIX века классификация теоретика жанра О.Г. Егорова. При опоре на дневниковое наследие XX века было выдвинуто предложение расширить классификацию учебного импрессионистического и эссеистического стилями.

Предметом непосредственного анализа становится дневник К.И. Чуковского, отличающийся стилевой многослойностью, которая обусловлена, с одной стороны, многомерностью сознания автора, а с другой – неизбежной эволюцией содержания дневника, который писатель вел на протяжении 69 лет (с 1901 по 1969 гг.). Особое внимание уделяется такой стилевой особенности жанра дневника, как присутствие «чужого» слова. В статье описываются способы включения в повествовательную ткань дневника «чужого» слова, характерные для записей К.И. Чуковского.

Ключевые слова: дневник, К.И. Чуковский, стиль дневника, стилевая многослойность, «чужое» слово в дневнике.

Исследователи жанра дневника отмечают, что «потребность и способность вести дневник не является привилегией писателя – это скорее свойство личности, ощущающей необходимость в одних случаях поверять бумаге интимные переживания, в других – записывать для памяти примечательные события» [1, с. 3]. Действительно, ведение дневниковых записей было распространено не только среди профессиональных литераторов. Так, например, известны дневники капитанов дальнего плавания, путешественников, боевых офицеров¹ и др. Однако основное отличие дневника писателя от прочих состоит в том, что при обращении к нему мы имеем дело с оригинальным жанром литературы, о структурных элементах которого следует говорить в литературоведческих категориях.

Одной из важных особенностей жанра дневника является его предельная свобода, которая отчасти обусловлена фактом совпадения адресата и адресанта². Разницу между дневником и жанрами, рассчитанными на читателя, очень точно сформулировал Л.Н. Толстой: «То, что читают и списывают мои дневники, портит мой способ писания. Хочется сказать лучше, яснее, а это не нужно. И не буду. Буду писать, как прежде, не думая о других, как попало» [4, с. 44–45]. Таким образом, мы видим, что дневник, будучи обращен в первую очередь к себе, а не к читателю, не отличается строгостью стиля. Это подтверждает и К.И. Чуковский: «*Не первый год пишу я дневник, привык к его свободной форме и к его непринужденному содержанию, легкому, пестрому, капризному...*» [5, с. 15].

Существует два основных подхода к определению понятия «стиль». С одной стороны, «под стилем понимается нечто общее, т. е. то, что объединяет рассматриваемое

* © Кубайдулова А.Ю., 2016

Кубайдулова Айсүлу Юрьевна (aysulukubaydulova@gmail.com), кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

явление с какими-то другими; <...> в этом случае стиль понимается как проявление <...> общей внутренней формы, лежащей в основе рассматриваемого круга явлений» [6, с. 247]. С другой стороны, «под стилем может пониматься, напротив, нечто особенное, т.е. стилистические характеристики относятся в этом случае к специфике текста» [6, с. 247]. Именно в этом случае говорят об индивидуальном авторском стиле.

О.Г. Егоров, говоря о стиле литературных дневников, выделяет четыре типа: информативно-повествовательный стиль, аналитический стиль, эстетически нагруженное слово и смешанные формы. Информативно-повествовательный стиль отвечает основной функции дневника – «сохранить информацию о событиях дня» [7, с. 124]. «Анализм свойственен двум группам дневников. Он является необходимой составной частью дневников периода индивидуации³ и характерен для авторов с философским складом ума» [7, с. 127]. Эстетически нагруженное слово никогда не занимало ведущих позиций в тексте дневниковых записей, поскольку сам «дневник не ориентирован на эстетическое восприятие» [7, с. 129]. Однако во многих дневниках встречаются заметки, которые получают в определенном контексте эстетическую выразительность. К группе «смешанные формы» О.Г. Егоров относит дневники, не обладающие стилевым единством.

Следует заметить, что О.Г. Егоров разрабатывал свою классификацию на материале XIX века, поэтому, на наш взгляд, ее можно расширить, опираясь на дневники XX века. Этот век неразрывно связан с импрессионизмом в искусстве, что отразилось и на стиле литературных дневников. Примером может служить документально-художественное наследие В.В. Розанова. Как отмечает С.Р. Федякин, «главное устремление» В.В. Розанова в его дневниковых записях – «ухватить мелькнувшую мысль, не обыгрывая ее “для публики”, поймав ее в тот самый миг, когда она возникла, “в чем мать родила”» [9, с. 597]. Еще одна разновидность стиля, которую мы можем проследить в дневниках XX века, – эссеистическая. Этот стиль ярко проявляется в дневнике М.О. Меньшикова. «Дневник для него – единственная возможность продолжения своей публицистической деятельности» [10, с. 28]. В «Дневнике 1918 года» М.О. Меньшиков «поднимает злободневные для России вопросы и пытается дать на них ответы» [10, с. 28]. В ведении дневника публицист «усматривает особую миссию: не только донести до потомков весь трагизм положения, в котором оказалась Россия после октябрьского переворота 1917 года, но и предостеречь от совершения подобных ошибок» [10, с. 28].

При знакомстве с дневником К.И. Чуковского сложно не заметить его стилевую многослойности, обусловленной, с одной стороны, многомерностью сознания автора, а с другой – неизбежной эволюцией содержания дневника, поскольку писатель вел его на протяжении многих лет. Так, в дневнике мы встречаем информативно-повествовательный стиль – особой информативностью отличаются записи, относящиеся к революционным событиям 1917 года и Великой Отечественной войне: «7/[XII]. Взят Киев. Речь Сталина. Получена телеграмма, что 3-го Лиды и Люша выехали из Ташкента» [11, с. 70]. На страницах дневника встречается и аналитический стиль, проявляющийся в юношеских записях Николая Корнейчукова. Ранние дневники К. Чуковского, обладая чертами, типичными для дневников периода индивидуации, обнаруживают примеры аналитического стиля в формулировках правил поведения и оценке собственных поступков: «Вот даю себе слово. Подтянуться в своем дневнике. Заставить его хоть сколько-нибудь отразить мою жизнь. <...> Как это сделать? Во-первых, никогда не садиться за дневник, не имея, что сказать, а во-вторых, вносить сюда все заметки насчет читаемых книг» [9, с. 29–30]. В дневниковых записях К.И. Чуковского проявляется эстетически нагруженное слово. Одна из разновидностей художественно-эстетической функции слова предполагает ситуацию, когда автор дневника выражает свои эмоции «с помощью цитаты из известного произведения или стихов собственного сочинения» [7, с. 129]:

*Все глупо. Раньше обдумать.
Я знаю: и это сердечко сожмется
От черного крика души: никогда!
И в этой головке вопрос шевельнется:*

*Зачем это в мире так скучно ведется —
За вторником вечно плетется среда?
Я знаю: ненастья
С сухими глазами, с пылающим лбом
Ты тоже захочешь безумного счастья,
И слез, и любви, и тоски, и участия,
И тоже почувешь всем существом,
Что там, за окошком холодным и черным,
Ждать [5, с. 57].*

Таким образом, дневник К.И. Чуковского по классификации О.Г. Егорова имеет смешанную форму. Если говорить об импрессионистическом стиле, то он не свойственен дневнику К. Чуковского. А вот черты эссеистического стиля прослеживаются в ряде дневниковых записей литератора: «*Странная штука — репортер! Каждый день, встав с постели, бросается он в тухлую гладь жизни, выхватывает из нее все необычное, все уродливое, все кричащее, все, что так или иначе нарушило комфортабельную жизнь окружающих, выхватывает, тащит с собою в газету — и потом эта самая газета — это собрание всех чудес и необычайностей дня, — со всеми войнами, пожарами, убийствами, — делается необходимой принадлежностью комфорта нашего обывателя — как прирученный волк в железной клетке, как бурное море, оцепленное изящными сваями*» [5, с. 66].

Одной из стиливых особенностей жанра дневника является присутствие «чужого» слова в его структуре. В дневнике К.И. Чуковского можно выделить несколько способов включения «чужого» слова. Первый способ представляет собой цитаты из прочитанных произведений, содержание которых было созвучно мыслям самого писателя. Такой тип введения «чужого» слова был характерен для ранних дневников литератора и преследовал интенцию молодого Н. Корнейчукова перенести свой читательский опыт на реальную жизнь: «*Нет ни одного влюбленного, который, узнав свою возлюбленную, продолжал бы любить ее. “Я ошибся, я обманулся”, — говорит он через месяц. Я ни за что никогда не хочу ни произносить, ни слышать от нее таких слов. “Чем я был пьян, вином поддельным или настоящим — все равно!” Лишь бы быть пьяным*» [5, с. 22].

Второй способ являет собой стенографически точную фиксацию устной речи, отражающую не только ее содержание, но также особенности и манеру произношения. В начале 20-х гг., работая во «Всемирной литературе», К. Чуковский тесно общается с М. Горьким, в связи с чем на страницах дневника появляется много записей, воспроизводящих его высказывания. На очередном из множества заседаний, которыми на тот момент были наполнены будни К. Чуковского, Н.Н. Пунин, заместитель наркома просвещения А.В. Луначарского по делам музеев и охраны памятников, высказал ряд претензий к работе «Дома искусств», на что не замедлил отреагировать М. Горький: «*Горький, с черной широкополой шляпой в руках, очень высоко, властным и свободным голосом: “Не то, государи мои, вы говорите. Вы, как и всякая власть, стремитесь к концентрации, к централизации — мы знаем, к чему привело централизацию самодержавие. Вы говорите, что у нас в “Доме Искусств” буржуи, а я вам скажу, что это все ваши же комиссары и жены комиссаров. <...> А на нападки, раздававшиеся здесь, я отвечать не буду, они сделаны из-за личной обиды: человек, который их высказывает, баллотировался в “Дом Искусств” и был забаллотирован...”*» [5, с. 296].

Следующий способ предполагает сознательное искажение «чужой» речи, подражание ей с целью добиться пародийного эффекта. В 1901 году К. Чуковскому пришла идея написать пародийный роман «Нынешний Евгений Онегин». Через год литератор отразит на страницах дневника черновые варианты некоторых строк из задуманного произведения:

*И вот, когда пришел Евгений, —
Надеждой радостной полна,
Бежит она, волнуясь, в сени
И видит в ужасе она,
Что там не гений вдохновенный,
А человек обыкновенный...*

*Ах, ведь она не для него
 Приготовляла торжество.
 Не для него ценой в рупь сорок
 Одесско-крымское вино,
 Не для него ее мамашей
 Еще вчера припасено.
 Не для него толпой оборок
 Ея украсился наряд
 Свободным принципам не в лад [5, с. 61].*

Сам роман написан онегинской строфой, а наряду с пушкинскими героями в произведении действуют реальные персонажи – одесские знакомые К. Чуковского.

Таким образом, стиль литературных дневников, с одной стороны, обладает набором общих для жанра свойств. С другой стороны, можно говорить об индивидуальном авторском стиле, поскольку стиль дневника является выражением субъективной творческой установки.

Примечания

¹ В качестве примера можно обратиться к недавно обнаруженному в фондах Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького «Альбому и дневнику старшего фейерверкера Алексея Булгачева». Подробнее см. в статье М.А. Перепелкина [2, с. 466–473].

² В терминологии М.Ю. Лотмана дневник – это автокоммуникация, передача сообщения от «Я» к «Я» [3, с. 164].

³ Индивидуация – одно из основных понятий психологии К.Г. Юнга, означающее процесс становления личности, ее психологического развития, при котором реализуются индивидуальные задатки и уникальные особенности человека [8, с. 224].

⁴ Перефразированная строка из стихотворения Н.А. Некрасова «Слезы и нервы».

Библиографический список

1. Иванова Е.В. Путеводитель по судьбе поэта // В.Я. Брюсов Дневники. Автобиографическая проза. Письма. М.: Изд-во «ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир», 2002. С. 3–18.
2. Перепелкин М.А. «Скучная война» и другие сопутствующие обстоятельства: дневник фейерверкера Булгачева в фондах Самарского литературного музея // Проблемы изучения военной истории: сборник статей Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2015. С. 466–473.
3. Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Изд-во «Искусство–СПб», 2000. С. 163–177.
4. Толстой Л.Н. Дневник // Толстой Л.Н. ПСС: в 90 т. Т. 57. М.: Изд-во «Художественная литература», 1952. 430 с.
5. Чуковский К.И. Дневник: в 3 т. Т. 1: 1901–1969. / сост., подгот. текста, коммент. Е. Чуковской; предисл. В. Каверина. М.: Изд-во «ПРОЗАиК», 2011. 592 с.
6. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
7. Егоров О.Г. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра. М.: Изд-во «Флинта», «Наука», 2011. 177 с.
8. Юнг К.Г. Сознание, бессознательное и индивидуация // Зарубежный психоанализ: учебное пособие / сост. и общ. ред. В.М. Лейбина. СПб.: Изд-во «Питер», 2001. С. 224–242.
9. Федякин С.Р. Жанр, открытый В.В. Розановым // Розанов В.В. Когда начальство ушло... Собрание сочинений / под общ. ред. А.Н. Николюкина. М., 1998. С. 597–602.
10. Криволапова Е.М. Жанр дневника в наследии писателей круга В.В. Розанова на рубеже XIX – XX веков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2013. 48 с.
11. Чуковский К.И. Дневник: в 3 т. Т. 3: 1936–1969. / сост., подгот. текста, коммент. Е. Чуковской. М.: Изд-во «ПРОЗАиК», 2011. 640 с.

References

1. Ivanova E.V. Putevoditel' po sud'be poeta [Guide on the fate of a poet] in V.Ya. Brysov. *Dnevnik. Avtobiograficheskaja proza. Pis'ma* [Diaries. Autobiographic prose. Letters]. M.: Izd-vo "OLMA-PRESS Zvezdnyi mir", 2002, pp. 3-18 [in Russian].
2. Perepelkin M.A. "Skuchnaia voina" i drugie soputstvuiushchie obstoiatel'stva: dnevnik feierverkera Bulgacheva v fondakh Samarskogo literaturnogo muzeia ["Boring war" and other attending circumstances:

diary of a bombardier Bulgachev in the funds of Samara Literature Museum]. *Problemy izucheniia voennoi istorii: sbornik statei Tret'ei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Problems of study of military history: collection of articles of the Third All-Russian scientific conference with international engagement]. Samara: Izd-vo "Nauchno-tehnicheskii tsentr", 2015, pp. 466–473 [in Russian].

3. Lotman Yu.M. Avtokommunikatsiia: "Ja" i "Drugoi" kak adresaty [Autocommunication: "Me" and "the Other" as addressees] in *Lotman Yu.M. Semiosfera* [Semiosphere]. SPB.: Izd-vo "Iskusstvo-SPb", 2000, pp. 163–177 [in Russian].

4. Tolstoy L.N. Dnevnik [Diary]. In *PSS v 90 t. T. 57* [Complete works in 90 Vols. Vol. 57]. M.: Izd-vo "Khudozhestvennaia literatura", 1952, 430 p. [in Russian].

5. Chukovsky K.I. Dnevnik: V 3 t. T.1: 1901–1969. Sost., podgot. teksta, komment. E. Chukovskoi; predisl. V. Kaverin [Diary: In 3 Vols. Vol. 1: 1901–1969. Compiler, text processing, commentaries E. Chukovskaya; preword by V. Kaverin]. M.: Izd-vo "PROZAIK", 2011, 592 p. [in Russian].

6. Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i poniatii. Gl. nauch. red. N.D. Tamarchenko [Poetics: dictionary of current terms and notions]. N.D. Tomarchenklo (Ed.). M.: Izd-vo Kulaginoi; Intrada, 2008, 358 p. [in Russian].

7. Egorov O.G. Russkii literaturnyi dnevnik XIX veka. Istoriia i teoriia zhanra [Russian literary diary of the XIX century. History and theory of genre]. M.: Izd-vo "Flinta", "Nauka", 2011, 177 p. [in Russian].

8. Jung C.G. Soznanie, bessoznatel'noe i individuatsiia [Consciousness, unconscious and individuation] in *Zarubezhnyi psikoanaliz: uchebnoe posobie. Sost. i obshch. red. V.M. Leibina* [Foreign psychoanalysis: textbook. Compiler and general editor V.M. Leibin]. SPB.: Izd-vo "Piter", 2001, pp. 224–242 [in Russian].

9. Fedyaikin S.R. Zhanr, otkrytyi V.V. Rozanovym [Genre opened by V.V. Rozanov] in *Rozanov V.V. Kogda nachal'stvo ushlo... Sbranie sochinenii. Pod obshch. red. A.N. Nikoliukina* [When the authorities has gone... Collection of works. A.N. Nikolyukin (Ed.)]. M., 1998, pp. 597–602 [in Russian].

10. Krivolopova E.M. Zhanr dnevnika v nasledii pisatelei kruga V.V. Rozanova na rubezhe XIX – XX vekov: avtoref. dis. ...d-ra filol. nauk [Genre of diary in the body of works of writers of the circle of V.V. Rozanov on the boundary of the XIX-XX centuries: Extended abstract of Doctor's of Philological Sciences thesis]. M.: 2013, 48 p. [in Russian].

11. Chukovsky K.I. Dnevnik: V 3 t. T.3: 1936-1969. Sost., podgot. teksta, komment. E. Chukovskoi [Diary: In 3 Vols. Vol. 3: 1936-1969. Compiler, text processing, commentaries E. Chukovskaya]. M.: Izd-vo "PROZAIK", 2011, 640 p. [in Russian].

A.Yu. Kubaydulova*

DIVERSE STYLISTIC LAYERS OF THE CHUKOVSKY'S DIARY

This article deals with the question about the style of literary diaries. This article describes two basic approaches to the concept of "style" and also the classification of O.G. Egorov (theorist of the genre), which was developed on the material of the XIX century is given. Basing on the diary heritage of the XX century we made a proposal to outspread the scientist's classification at the expense of impressionistic and essayistic styles.

The subject of direct analysis is becoming a diary of K.I. Chukovsky. His diary is characterized by diversity of stylistic layers. On the one hand, it is connected to multi-dimensional consciousness of the author. On the other hand, it is explained by the inevitable evolution of the diary's content, because the writer had been leading his diary for 69 years (from 1901 to 1969). Particular attention is paid to such stylistic features of the diary genre, as the presence of «some one else's» word. This article describes the way to turn on «some one else's» word, specific to notes of K.I. Chukovsky, in the narrative fabric of the diary.

Key words: diary, K.I. Chukovsky, style of the diary, stylistic layering, «some one else's» word in the diary.

Статья поступила в редакцию 15/II/2016.

The article received 15/II/2016.

---

* *Kubaydulova Aysulu Yurievna* (aysulukubaydulova@gmail.com), Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.